

А. И. Рупасов

«Игнорирование местных интересов в экономической гегемонии Петрограда»

Окончание Гражданской войны делало восстановление экономики насущной задачей центральной власти, однако ресурсы в ее распоряжении (не только материальные, но и информационные — «неналаженность ведомственной статистики», надолго ставшая зыбкой основой планирования) не позволяли рассчитывать на достижение сколь угодно значимого успеха в ближайшей перспективе. Само по себе создание в 1921 г. губернских и областных экономических совещаний являлось признанием этого факта, хотя официально и камуфлировалось, например, в «Положении об областных экономических совещаниях», стремлением к сокращению бюрократизма, в целях «более быстрого проведения на местах мер, которые могут и должны быть осуществлены местными решениями, а также в целях согласования и усиления деятельности всех хозяйственных органов, находящихся на территории данной области и местных экономических совещаний»¹. Заложенная в этом подходе тенденция к возникновению экономически замкнутых территорий со своим собственным центром и периферией, которую этот центр будет стремиться использовать исключительно как ресурсную базу, не могла изначально не вызывать опасения властей входивших в область губерний. Опасения, что губернские интересы, скорее всего, особо учитываться не будут, имели под собой основания, поскольку в вышеупомянутом положении областные экономические совещания признавались органами Совета труда и обороны и должны были действовать по его директивам, а кроме того, решения областных совещаний были обязательны для губернских экономических совещаний.

Притягательность идеи расширения политико-экономического влияния на обширный регион северо-запада России не была чужда петроградским властям еще в 1918 г., когда создавался Союз коммун Северной области. Правда, декретированная структура, в силу объективных обстоятельств, просуществовала всего около года и почилa весной 1919 г. Однако понимание того, что политический вес Петрограда, который можно конвертировать в решение как политических, так и экономических вопросов в Москве, в определенной мере зависит от способности властей бывшей цитадели революции создать в регионе собственную сферу влияния, служило для руководства города постоянным импульсом к возвращению к этой идее. Именно поэтому, когда поздней осенью 1920 г. стало прорабатываться создание Северной области, в Петрограде заявили о стремлении объединить под своим началом девять губерний: Петроградскую, Псковскую, Новгородскую, Череповецкую, Вологодскую, Олонецкую, Архангельскую, Северо-Двинскую и Вятскую. При этом не скрывалась причина столь здорового аппетита — получение ресурсной базы (лесные богатства) для экспорта после подписания в 1920 г. ряда мирных договоров, означавших преодоление экономической блокады. Обоснование масштабных притязаний сводилось к тому, что «Петроград является самым сильным интеллектуальным центром всей намеченной области, в нем сосредоточены наиболее квалифицированные силы работников промышленности и, наконец, ни один центр намечаемой области не представляет из себя такого хранилища культурных ценностей, как Петроград»². Однако уже тогда далеко не все губернские власти были обрадованы такой перспективой: представители Архангельской, Северо-Двинской и Вятской губерний не прибыли на совещание в Петроград, а Олонецкой губернии — высказались против (позже, в сентябре 1922 г. с подачи петроградских властей эта губерния будет ликвидирована).

С января 1921 г. в северо-западных губерниях стали создаваться губернские экономические совещания при исполнительных комитетах губернских советов. А 7 апреля 1921 г. в «Правде» было опубликовано принятое накануне Советом труда и обороны постановление об образовании в Петрограде Областного экономического совещания для объединения деятельности экономических органов в губерниях: Петроградской, Новгородской, Псковской, Череповецкой, Олонецкой и в Александровском уезде Архангельской губернии (в последнем случае это повлекло в скором времени образование Мурманской губернии), согласно ст. 1-й временного положения об областных экономических совещаниях от 29 марта 1921 г. Помимо этого Петроградским властям предлагалось выработать взаимоотношения с Карельской трудовой коммуной. В действительности реализация упомянутого постановления многие месяцы тонула в бюрократических процедурах, которые не позволили создать сколько-нибудь действенный аппарат для управления экономическими процессами в регионе.

Лоббируя в Москве создание Северо-Западной области (общей площадью более полумиллиона квадратных километров — без учета водных

пространств — с населением около 1,8 млн человек)³, петроградские власти исходили из стремления получить постоянный источник сырья и топлива (с начавшимся еще на рубеже 1919–1920 гг. топливным кризисом справиться так и не удалось), что рассматривалось в качестве необходимого условия восстановления промышленного потенциала города и возвращения ему положения крупного центра внешнеторговой деятельности. Некоторые вошедшие в состав области губернии не возражали против отводимой им роли. Так, сырьевое значение Псковской губернии в этом случае повышалось в силу развитости именно сферы сельского хозяйства (особенно в производстве технических культур). Судя по всему, в оценке создаваемого областного экономического совещания руководство губернии усматривало лишь некий координирующий экономическую деятельность аппарат, возможности которого стать промежуточным звеном управления между губерниями и центром не считались особо значимыми⁴. Однако позицию псковских и новгородских властей не разделяли в Олонце, Мурманске и Петрозаводске.

Серьезное усилие для преодоления возникавших препятствий руководство Петрограда во главе с Г. Е. Зиновьевым предприняло в октябре 1921 г., когда был созван первый съезд Северо-Западного областного экономического совещания. Личное присутствие Зиновьева должно было обеспечить принятие позиции петроградских властей по довольно широкому кругу вопросов развития народнохозяйственного комплекса области. Учитывая предшествующий опыт обсуждения весной 1921 г. в Москве с представителями губерний условий создания области, в Петрограде должны были предполагать, что «питероцентризм» может столкнуться с оппозицией. Одними из тех, кто изначально ехал на съезд с желанием противостоять стремлению Петрограда подчинить своим интересам входившие в область губернии, были представители Мурманска. Затрагивавший эту тему П. В. Федоров отмечал, что уже сам факт выделения территории Кольского Севера из состава Архангельской губернии и создание Мурманской губернии в действительности означало ее присоединение к «сфере влияния» Петрограда, хотя и с сохранением права на прямые контакты с центром, поэтому «в наказе, который мурманские представители повезли на съезд ЭКОСО Северо-Западной области в октябре 1921 г., фактически уже звучали ноты обвинения в адрес Петрограда в том, что он подчиняет своим интересам интересы мест и несправедливо, в рамках области, распределяет ресурсы, не советуется с местными работниками, знающими действительное положение края». Интересы Петрограда в силу исторических и геоэкономических причин с трудом коррелировали с интересами остальной территории области. Последняя превращалась в заурядный придаток Петрограда⁵.

В конце ноября 1921 г. на заседании президиума Экономического совещания Северо-Западной области рассматривался вопрос об использовании научных сил Академии наук и Института экономических исследований. По результатам обсуждения председателю Плановой комиссии Северо-Западного района

Смирнову было поручено «войти немедленно в переговоры с Президентами Академии наук и Института экономических исследований на предмет привлечения их к разработке тех или иных хозяйственных планов области»⁶.

Начавшийся переход к новой экономической политике в отсутствие нормативной правовой базы и неопределенности финансовой политики государства делал любые прогнозы хозяйственного развития региона даже на краткосрочную перспективу весьма туманными. Однако сами попытки центральных и региональных властей вызывали интерес специалистов в области финансов, экономики, права. За две недели до вышеупомянутого заседания президиума ЭКОСО в упомянутом Петроградском отделении Института экономических исследований Финансово-экономического бюро Народного комиссариата финансов⁷ под председательством главы экономической секции Г. С. Касперовича состоялось заседание, на котором был заслушан информационный доклад Федора Давыдовича Капелюша об итогах только что закончившего свою работу первого съезда ЭКОСО Северо-Западной области (проходил с 12 по 16 октября 1921 г.). В обсуждении приняли участие известные с дореволюционных времен экономисты, юристы, коммерсанты: Р. Т. Гольдберг, А. А. Крыжановский⁸, А. А. Оппенгейм⁹, М. Я. Пергамент¹⁰, А. Л. Рафалович¹¹, С. В. Сигрист¹², Б. И. Селибер и другие.

Ф. Д. Капелюш, будучи убежденным марксистом, что нашло отражение в его оценках некоторых тем дискуссий на съезде, внимание в своем докладе обратил прежде всего на исключительно настороженное отношение представителей входивших в область губерний, точнее — на «неверие представителей мест» — в отношении первоначального проекта создания областного экономического совещания. По мнению Капелюша, в основе их возражений «лежала не только боязнь бюрократического централизма в смысле игнорирования местных интересов и мнений, но и более серьезное опасение — экономической гегемонии Петрограда», который как наиболее крупный потребитель будет диктовать цены на продукты и превратится в монопольного скупщика всех ресурсов. Помимо этого, отмечал Капелюш, «противники создания Северо-Западной области ссылались также на сомнительные перспективы товарообмена в областном масштабе», поскольку считали, что как центр (т. е. Петроград), так и губернии области являются потребляющими единицами и в силу этого не способны взаимодополнять друг друга. Условием, способным хотя бы частично устранить вполне вероятный диктат петроградских властей, представители губерний считали предоставление губерниям области права самостоятельной торговли с границей.

Контраргументация представителей Петрограда сводилась к тому, что цель возрождения центра — Петрограда — не подразумевает поглощение им интересов периферии, при «коммерческой постановке дела снабжения в области Петроград и губернии явятся базой друг для друга» и, более того, «известные же преимущества первого, обусловленные естественным и историческим его положением отнюдь не следует путать с его гегемонией»¹³.

В докладе Капелюш обращал внимание на резкую реакцию представителей Петрограда на пожелание представителей губерний на ведение самостоятельных товарообменных операций с заграницей, считая это неосновательной претензией. В выступлении на съезде Г. Е. Зиновьева в качестве аргумента в пользу этой «неосновательности» служил тезис о том, что предоставление такого права грозило бы срывом экспортных сделок общегосударственного значения и, как следствие, нередко приводило бы к нецелесообразному использованию товарообменного фонда. Фактически Зиновьев признавал, что Петроград претендует именно на роль монопольного распорядителя всех ресурсов Северо-Западной области. Для успокоения «периферийных опасений» он предложил создавать некий областной экспортный фонд, «определенный процент которого обменивался бы на внешнем рынке в пользу области»¹⁴. Какая часть этого «определенного процента» доставалась бы областной периферии, он, естественно, сказать не мог, поскольку не мог располагать сколько-нибудь точной информацией о распределении доходов от экспортной выручки между областью и Москвой. Зиновьеву не удалось внести успокоение в настроения представителей губерний. Впрочем, в мае следующего года возражения представителей губерний по этому вопросу были проигнорированы Севзапоблэком, запретившим всем входящим в Северо-Западную область губернским властям обращаться в центральные органы с предложениями об иностранных концессиях без предварительного согласия областного экономического совещания. Вместе с тем принципы взаимоотношений губернских и областных экономических совещаний с неизбежностью вызвали сдержанное отношение к взаимосвязанным вопросам. В результате было отложено образование областного Промбюро¹⁵ и областного земельного отдела¹⁶.

В своем докладе Капелюш, подчеркивая особое внимание участников съезда к вопросу о регулировании рыночных цен и оценивая складывающуюся в области ситуацию, говорил, что «в действительности, вместо регулирования рыночных цен мы сами приближаемся к их уровню и, таким образом, задача овладения рынком все более отдаляется от нас». Он считал, что причиной такого положения является «невозможность определения продажной стоимости продуктов, обусловленной, и при этом не только у нас, но и на иностранном (послевоенном) капиталистическом рынке, крайней трудностью точной калькуляции себестоимости и цен». По его мнению, «устранить резкие колебания и пестроту цен, зависящие от случайной конъюнктуры отдельных рынков, сможет лишь центральный регулирующий орган, каковым должна явится областная кооперативная биржа, располагающая товарообменным фондом и исчерпывающими сведениями о движении цен, количестве товаров и вообще о состоянии рынка в области». Большую роль он также отводил областной торговой палате¹⁷. Однако подобные идеи не вызвали поддержки участников съезда. Среди них преобладало мнение, что кооперация, погрязшая в бюрократизме и не обладающая гибкостью коммерческого аппарата, не в состоянии оказывать какое-либо

влияние на рынок, в силу чего возможная монополия Центросоюза в деле заготовки продуктов встретила единодушное осуждение. Участники съезда исходили из того, что аренда в сфере промышленности и в сфере земельных отношений неравнозначны, прежде всего в общеполитическом смысле, поскольку сдача в аренду совхозов грозила созданием новых помещиков. Это пролетарское земледелие, подчеркивал в докладе Капелюш, должно быть признано одним из «самых замечательных синтетических достижений последних лет и имеет громадное значение как первый опыт в своем роде <...> Пролетарское земледелие достигло значительного развития: большое число заводов, фабрик и других государственных учреждений имеют землю двойного типа — огороды в городах и полевые совхозы в губерниях». Он явно положительно относился к тому, что в Петрограде обсуждается вопрос, какое количество земли необходимо для каждого промышленного предприятия¹⁸.

Острейшей проблемой, от разрешения которой зависело оживление промышленного производства, отмечал Капелюш, являлось обеспечение области топливом. Считалось, что и при ее разрешении невозможно избежать так называемого экономического дуализма: «Лесозаготовительная кампания построена на комбинации коммерческого подхода с административным, точнее революционным принуждением, если не обеспечивающим, то все же повышающим шансы на выполнение заданий в максимальном размере», при этом основанная на такой системе использования рабочей силы, которая сочетает в себе «трудналог, исполняемый бесплатно, и подлежащую оплате трудповинность и свободные договорные отношения»¹⁹.

Если суммировать общее впечатление, которое у докладчика оставили дискуссии на упомянутом съезде, то количество вызывающих «разномыслия» вопросов с неизбежностью приводило к одному — противоречия устранимы только при посредничестве центральных властей, в противном случае нельзя будет вести речь о бодром течении работы. Признавая важность создания областного экономического совещания и Капелюш, и участники съезда не питали особых иллюзий. Однако ни Капелюш, ни заслушавшие его доклад сотрудники Института экономических исследований не предполагали, что петроградские власти смогут добиться того, что периферия создаваемой Северной / Северо-Западной области станет источником для решения большинства экономических проблем Петрограда, утрачивая собственный потенциал экономического подъема.

¹ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов. О местных экономических совещаниях, их отчетности и руководстве наказом СНК и СТО, 30 июня 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. 1921. № 44, 1 июля. С. 392–393.

- ² Подробнее см.: *Рупасов А. И.* Северо-Западное областное экономическое совещание. Начало деятельности (1921–1924 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 3. С. 231–234.
- ³ Планы территориального расширения Северо-Западной области не покинули умы петроградских властей и год спустя, когда был поднят вопрос о присоединении Каргопольского уезда Вологодской губернии и части Рыбинской губернии, что объяснялось необходимостью сохранения единства Мариинской водной системы и выхода Петрограда к Волге.
- ⁴ *Филимонов А. В.* Процесс «районирования» в Псковском крае (1918–1930 гг.) // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2009. № 9. С. 48–49. Даже к вопросу о смете областных и губернских экономических совещаний в Госплане РСФСР приступили в конце сентября 1921 г. (Протокол № 66 заседания Президиума Госплана, 29.09.1921 // Протоколы Президиума Госплана за 1921–1922 гг. Т. 1. 1921 г. М.: Экономика, 1979. С. 88).
- ⁵ *Федоров П. В.* Центр и северная окраина Российского государства в XVI–XX вв.: динамика стратегических связей: на материалах Кольского Заполярья: дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 2009. С. 190–200.
- ⁶ Выписка из протокола № 55 заседания президиума ЭКОСО от 29.11.1921 // ЦГА СПб. Ф. Р-4237. Оп. 2. Д. 9. Л. 4. Первоначально, в 1919 г., Петроградское отделение Института экономических исследований (Невский пр., 42) состояло из отдела экономических исследований (секции: финансово-экономическая, по внешнему товарообмену, труду, транспортная, сельскохозяйственная, лесная, горнозаводская, металлургическая, химическая, текстильная, литературно-издательская, машиностроения, метеорологическая), справочно-статистического и библиографического отдела, библиотеки и архива, издательства и книжного склада и магазина «Экономист». В 1920 г. сфера деятельности института была значительно урезана Наркоматом финансов. Был ликвидирован ряд секций и комиссий (горнозаводская, химическая, металлургическая, текстильная), но, вместе с тем, созданы секции по районированию и рационализации народного хозяйства, рыбная, топливно-лесная, радиофикационная комиссии, комиссии по составлению экономических записок, росписи государственных доходов и расходов, по изучению экономических взаимоотношений советской России с Италией и Румынией, по изучению расходов и последствий от эвакуации промышленных предприятий окраин в глубь России.
- ⁷ О создании Финансово-экономического бюро Наркомфина см.: *Овсянников Л. Н.* Предшественники НИФИ // Финансовый журнал. 2013. № 2. С. 162–165; об истории Института экономических исследований см.: *Дмитриев А. Л.* Ленинградское отделение Института экономических исследований НКФ СССР: труды и люди. URL: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2015/07/dmitriev.pdf> (дата обращения 04.01.2024).
- ⁸ Алексей Аристович Крыжановский — председатель правления и директор нескольких торгово-промышленных обществ.
- ⁹ Александр Александрович Оппенгейм (1870–1941) — бывший сотрудник Министерства юстиции, Министерства финансов, член ряда страховых и кредитных обществ, почетный мировой судья.
- ¹⁰ Михаил Яковлевич Пергамент (1866–1932) — юрист, статский советник.
- ¹¹ Алексей Львович Рафалович — бывший чиновник по особым поручениям при Министерстве торговли и промышленности.
- ¹² Сергей Викторович Сигрист — титулярный советник.
- ¹³ Информационный доклад Т. Д. Капелюша на заседании в Институте экономических исследований, 16.11.1921 // ЦГА СПб. Ф. Р-4237. Оп. 2. Д. 9. Л. 19.
- ¹⁴ Там же. Л. 20.
- ¹⁵ Правда, в определенной степени это было обусловлено и тем, что только 17 ноября 1921 г. Президиумом ВСНХ было принято решение о создании Северо-Западного промышленного бюро (Севзаппромбюро). Главой Севзаппромбюро стал М. Г. Иванов.

- ¹⁶ Севзапобластзем (Управление уполномоченного Народного комиссариата земледелия по Северо-Западной области) было образовано в ноябре 1921 г.
- ¹⁷ Информационный доклад Т. Д. Капелюша. Л. 21. Решение о создании Северо-Западной областной торговой палаты было принято 18 октября 1921 г. на внеочередном заседании пленума Северо-Западного областного экономического совещания. В декабре 1921 г. ее возглавил Карл Миккельевич Бегге.
- ¹⁸ Там же. Л. 23.
- ¹⁹ Там же. Л. 22.

References

DMITRIEV A. L. *Leningradskoe otdelenie Instituta e'konomicheskikh issledovanij NKf SSSR: trudy i lyudi* [Leningrad Branch of the Institute of Economic Research of the USSR NKf: Works and People. In Russ.] URL: <https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2015/07/dmitriev.pdf> (date of access 04.01.2024).

FEDOROV P. V. *Centri severnaya okraina Rossijskogo gosudarstva v XVI–XX vv.: dinamika strategicheskikh svyazej: na materialax Kol'skogo Zapolyar'ya: dis. ... d-ra ist. nauk* [The Centre and the Northern Periphery of the Russian State in the 16th–20th centuries: the dynamics of strategic ties: on the materials of the Kola Polar Region. In Russ.]. Arkhangel'sk, 2009.

FILIMONOV A. V. *Process "raznirovaniya" v Pskovskom krae (1918–1930 gg.)* [The process of "zoning" in the Pskov Krai (1918–1930). In Russ.] // *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Social'no-gumanitarnye nauki*. 2009. No. 9. P. 43–60.

OVSYANNIKOV L. N. *Predshestvoenniki NIFI* [Predecessors of NIFI. In Russ.] // *Finansovyy zhurnal*. 2013. No. 2. P. 159–166.

Protokoly Prezidiuma Gosplana za 1921–1922 gg. T. 1. 1921 g. [Minutes of the Presidium of the State Planning Committee for 1921–1922. In Russ.] Moscow: Ekonomika, 1979.

RUPASOV A. I. *Severo-Zapadnoe oblastnoe ekonomicheskoe soveshhanie. Nachalo deyatel'nosti (1921–1924 gg.)* [North-West Regional Economic Meeting. Beginning of activity (1921–1924). In Russ.] // *Petersburg historical journal*. 2021. No. 3. P. 230–242.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. И. Рупасов. «Игнорирование местных интересов в экономической гегемонии Петрограда» // Петербургский исторический журнал. 2024. № 1. С. 220–228

Аннотация: В статье анализируются противоречия, которые возникли между властями Петрограда и вошедшими в 1921 г. в Северо-Западную область губерниями. Окончание Гражданской войны делало восстановление экономики насущной задачей центральной власти, однако ее ресурсы не позволяли рассчитывать на достижение значимого успеха в ближайшей перспективе. Создание в 1921 г. губернских и областных экономических совещаний являлось признанием этого факта. Фактически создание областных экономических совещаний вело к возникновению экономически замкнутых территорий со своим собственным центром и периферией, которую этот центр стремился использовать исключительно как ресурсную базу.

Ключевые слова: Северо-Западная область, экономическое совещание, НЭП, Петроград.

FOR CITATION

A. I. Rupasov. "Ignoring local interests in Petrograd's economic hegemony" // Petersburg historical journal, no. 1, 2024, pp. 220–228

Abstract: The article analyses the contradictions that arose between the authorities of Petrograd and the provinces that became part of the North-Western Oblast, which emerged in the process of the formation of this oblast in 1921. The end of the civil war made economic recovery an urgent task for the central government, but its resources did not allow it to expect any significant success in the short term. The creation of provincial and regional economic meetings in 1921 was a recognition of this fact. In fact, the creation of regional economic meetings led to the emergence of economically closed territories with their own center and periphery, which the center sought to use exclusively as a resource base.

Key words: North-West Region, economic meeting, NEP, Petrograd.

Автор: **Рупасов, Александр Иванович** — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, член-корреспондент Финляндского исторического общества.

Author: **Rupasov, A. I.** — Dr. of Sciences (History), leading researcher at the Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Finnish Historical Society (Suomen Historiallinen seura).

E-mail: rupasov_ai@mail.ru

ORCID 0000-0002-3172-6205